

После короткого перерыва быстро отсняли вторую сцену.

Лишь к часу дня, когда пришло время обеда, режиссёр сжалился и наконец позволил Се Синьцяню выбраться из бассейна. Переодевшись в сухую одежду, парень едва прикоснулся к еде: он хотел сохранить убедительную слабость, необходимую для образа.

Сотрудники, уносившие так и не тронутый обеденный набор, тихо перешёптывались в стороне:

— Вот это выдержка! Ради роли даже от обеда отказался.

— Новичок же. Впервые попал в крупный проект, вот и старается изо всех сил показать себя.

Услышав их разговор, Ли Вэньсю вскинул взгляд.

Неподалёку, на раскладном табурете, сидел Се Синьцянь, накинув на плечи чёрный пуховик. От долгого пребывания в ледяной воде его и без того светлая кожа сделалась смертельно бледной, почти прозрачной.

Ли Вэньсю перевёл бесстрастный взгляд на режиссёра, потягивавшего чай из термоса:

— Пообедали?

— Угу, — Гу Цзе прищурился, явно утомлённый. Годы давали о себе знать: без полуденного сна к вечеру он валился с ног.

— Тогда давайте продолжать, — без особых эмоций отозвался Ли Вэньсю. — Закончим пораньше.

— И то верно. За работу, закончим пораньше, — Гу Цзе поднялся и стал созывать съёмочную группу.

Третья сцена была ключевой — звёздный час для персонажа Гу Цзинсина. После двух кругов изверских пыток Гуань Вошэн наконец осознал: обычные истязания не способны сломить дух этого юноши.

В мрачном дворце владыки демонов Гуань Вошэн восседал на высоком троне. У его ног, в кровавом бассейне, распростёрся Гу Цзинсин. Руки и ноги юноши были переломаны, а вымокшая кожа от длительного погружения казалась неестественно белой, будто у фарфоровой куклы, лишившейся каркаса.

— Достопочтенный, он лишился чувств, — сложив руки в уважительном поклоне, доложил

слуга. — Если продолжать, он умрёт.

Гуань Вошэн мельком бросил взгляд на юношу и равнодушно повелел:

— Исцелите его.

Благодаря магии врачей искалеченное тело Гу Цинсина постепенно наполнялось жизнью. Он смутно разомкнул веки, едва помня, каково это — не чувствовать боли.

Но не успел он произнести и слова, как сверху донёсся ледяной голос Гуань Вошэна:

— Ломайте снова.

Раздался сухой, тошнотворный хруст. Едва сросшаяся левая рука снова переломилась, и тело юноши моментально покрылось холодным потом. Но это было лишь началом. Правая рука, правая нога, левая нога, рёбра... За какую-то четверть часа у Гу Цинсина не осталось ни единой целой кости.

Каждый вдох отзывался мучительной, разрывающей внутренности болью. Гу Цинсин бессильно плавал в кровавой воде, подобно изувеченному трупу.

— Не дайте ему сдохнуть, — бросил Гуань Вошэн с безразличным видом.

Лекари вновь принимались восстанавливать его тело.

Кости ломали и сращивали, сращивали — и ломали вновь. Бесконечный поток боли истязал его плоть, превращая происходящее в непрерывный кошмар.

В конце концов, будь то очередное исцеление или новый хруст костей, Гу Цинсин не издавал больше ни звука — словно сломанная марионетка.

— Достопочтенный... — Подчинённый опробовал на пленнике самые лютые ядовитые чары, но тот не дрогнул. Слуга в замешательстве поднял глаза: — Продолжать?

Гуань Вошэн лениво повелел жестом, и свита молча удалилась.

В огромном, погружённом в полумрак зале остались лишь двое: владыка демонов и едва дышащий Гу Цинсин.

Статный муж поднялся с трона. Полы его роскошных, переливающихся одежд плавно потянулись по ступеням вниз.

Спустившись прямо в кровавый бассейн, Гуань Вошэн мёртвой хваткой вцепился в горло Гу Цинсина, заставляя юношу вскинуть голову.

— Теперь заговоришь?

— Всё... уже всё? — Гу Цинсин мутным взглядом уставился на него, едва сдерживая дурноту от боли. Изнемогая, он едва мог разжать губы, но на лице его проступила дерзкая усмешка: — Гуань Вошэн... неужели это всё, на что ты способен?

Будь на месте правителя демонов кто иной, подобная дерзость разразилась бы бурей гнева. Но Гуань Вошэн остался безучастен. Более того, он медленно протянул руку и лёгким касанием прикоснулся указательным пальцем ко лбу юноши.

В полумраке величественного зала, среди смертельного противостояния, этот жест выглядел почти снисходительно-ласковым — так старший брат увещевает нашкодившего ребёнка.

И всё же от этого невесомого прикосновения Гу Цинсин мгновенно переменялся в лице.

Мрак и чужое отчаяние ринулись в его разум через кончик пальца: выжигающая душу горечь вечной разлуки влюблённых, ярость перед безнаказанностью врагов, беспросветный ужас гибели родного дома... Чёрная волна захлестнула его сознание до последней капли.

Душевное истязание оказалось стократ горше физического. Гу Цинсин сжал зубы до хруста, но не мог унять мелкую, бьющую тело дрожь.

«Говорят, демоны черпают силу из людских страданий... Неужели именно с этой тьмой они живут изо дня в день?»

Гу Цинсин запрокинул голову. На его бледном, утончённом лице застыла мука.

— Убей... меня... — вырвался из сорванного горла хрип.

Гуань Вошэн отнёсся к этому равнодушно:

— Теперь скажешь?

Юноша уже не мог вымолвить ни слова. Слабнувшими пальцами он вцепился в рукав мучителя, выжигая его неистовым, преисполненным ярости взглядом.

Пусть переломаны все кости, пусть разум шаг за шагом затопляет тьма — его дух оставался несломленным.

Брови Гуань Вошэна слегка сдвинулись к переносице, и он надавил пальцем сильнее.

Гу Цинсин содрогнулся всем телом. В его сознание шквалом обрушился ещё более лютый поток скверны... Светлые воспоминания рушились, замещаясь чужой болью и кошмарами.

Изувеченную плоть можно исцелить, но если стереть саму память человека, останется ли он собой?

Теряя последние крупницы рассудка, юноша судорожно сжал ткань чужого одеяния.

— Гуань Вошэн! Убей меня! — В этот миг в его взоре вспыхнула дикая, непреклонная воля.

Всего одним взглядом Се Синьцяннь сумел передать невообразимый сплав хрупкости и несокрушимой силы.

Это качество парень придал персонажу сам.

Белоснежная кожа, точёные черты лица, тонкая шея — вся его внешность так и дышала беспомощностью. Но стоило столкнуться с этим неистовым взором, как становилось понятно: за оболочкой жертвы скрывается стальной стержень.

Зрачки Гуань Вошэна резко сузились.

В то же мгновение он сжал пальцы на шее юноши. Полы его одежд взмыли вопреки отсутствию ветра, с шумом рассекая воздух.

Гуань Вошэн всё сильнее сжимал хватку, но Гу Цинсин вдруг... улыбнулся.

Спустя мгновение правитель демонов с презрением отбросил обмякшее тело.

В пышном зале снова воцарилась тишина. Владыка демонов в ярости удалился; его длинный шлейф волочился по полу, оставляя за собой алый кровавый след.

А позади него погружался на дно бассейна Се Синьцяннь, пока вода полностью не сокрыла его.

— Снято!

Оказавшись под водой, Се Синьцяннь не слышал команды. Лишь когда ассистенты подхватили его под руки, он понял, что дубль окончен.

Его тело слишком долго оставалось скованным, и, подгадывая шаг на каменных ступенях, он споткнулся от нахлынувшей слабости.

— Осторожнее! — Ассистентка бросилась помочь, но Се Синьцянь лишь качнул головой, мягко отстраняясь от чужих рук.

— Тогда возьмите, вытрите, — девушка протянула ему сухое полотенце.

Поблагодарив её, Се Синьцянь накинул полотенце на голову и пошёл прочь. Вымокший тонкий костюм облегал фигуру, а с подола на пол стекали тяжёлые капли, оставляя цепочку влажных следов.

Семнадцатилетний юноша был высок и статен. Его плечи уже успели раздаться вширь, обретая мужскую размашистость, но талия оставалась тонкой, словно её можно было охватить ладонями.

Многие на съёмочной площадке невольно задерживали на нём взгляд. Люди замирали, сбиваясь с ритма работы; всем подсознательно хотелось увидеть ещё парочку подобных сцен истязания.

Се Синьцянь, не замечая царившего настроения, по-детски простодушно спросил ассистентку:

— У меня что-то на лице? Почему все так смотрят?

— Кхм-кхм... — Девушка неловко кашлянула.

Будучи бывалой заядлой фанаткой с кучей специфических вкусов, она прекрасно понимала взгляды окружающих. Но не могла же она заявить парню прямо: «Всем просто безумно нравится смотреть, как тебя истязают! Чем жесточе, тем лучше!»

Пришлось подобрать более деликатные слова:

— Наверное, им просто жаль тебя... Столько времени провёл в холодной воде.

— А, — кивнул Се Синьцянь.

В его понимании «жаль» означало «проявлять жалость».

Се Синьцянь — крутой парень, которому требуется чужая жалость?! Что за бред!

Его мина в то же мгновение изменилась. На лице всё ещё алели гримированные «раны», но

выражение стало предельно мрачным и неприступным — словно у заядлого драчуна, собравшегося на разборку.

«Ну вот, теперь-то никто не посмеет меня жалеть!»

Он вышагивал с самым суровым видом, от которого у нормальных людей душа уходила в пятки. Однако, бросив взгляд по сторонам, с удивлением заметил: взгляды съёмочной группы стали ещё страннее.

Ассистентка мысленно вздохнула:

«Эх, наивный... Чем неприступнее и жёстче ты держишься, тем слаще окружающим наблюдать, как тебя ломают на камере!»

Се Синьцян, конечно же, о подобных тонкостях не догадывался. Как не ведал и того, что многие втайне стыдились своих странных фантазий, но продолжали пожирать его глазами.

Поскольку команда о завершении съёмочного дня ещё не прозвучала, парень не дерзал уходить и присел на табурет неподалёку. Из-за оборудования он видел лишь часть лица Гу Цзе и никак не мог понять, доволен ли режиссёр или потребует переснять дубль.

Тем временем Гу Цзе по привычке хотел было обсудить результат с Ли Вэньсю, но, взглянув на актёра, замялся. Тот сидел со смурной физиономией, от которой веяло ледяным отчуждением.

Режиссёр тут же отбросил идею о разговоре. Просмотрев финальный дубль ещё дважды на мониторе, он наконец удовлетворённо кивнул:

— Снято! На сегодня всё, всем спасибо!

Площадка мгновенно взорвалась радостными криками. Се Синьцян облегчённо перевёл дух и направился в гримёрку.

— Ох, Учитель Се, у вас вся кожа на пальцах сморщилась! — ахнул гримёр, искренне сочувствуя актёру.

Он хотел прикоснуться к его рукам, но Се Синьцян мягко отстранился, сохранив невозмутимый вид:

— Пустяки. Мы закончили даже раньше, чем я рассчитывал.

Не обратив внимания на его сдержанность, гримёр добродушно посоветовал ему поскорее

принять горячую ванну, чтобы не простудиться.

Се Синьцзянь покорно кивнул и, переодевшись, собрался уходить. Каково же было его удивление, когда, выйдя из гримёрки, он обнаружил, что Ли Вэньсю всё ещё сидит на площадке в съёмочном костюме.

Мужчина сидел, широко расставив ноги и упёршись локтями в колени; подперев подбородок сцепленными пальцами, он замер в глубокой задумчивости. Вокруг суетились рабочие, но он даже не шелохнулся.

Обычно именитые актёры приходят ровно к началу своих сцен и уезжают сразу после команды «снято». Никто из них не стал бы без причины задерживаться на площадке.

Озадаченный Се Синьцзянь тихо спросил у ассистентки:

— Что с Учителем Ли?

— Сама не знаю, — шёпотом откликнулась девушка. — Как закончили дубль, так он и сидит тут. Даже позу не сменил.

Вокруг актёра собралась небольшая толпа, но никто не решался подойти. Ассистент Сяо Ли, набравшись храбрости, попытался спросить, не пора ли переодеться, но один лишь ледяной взгляд Ли Вэньсю заставил того отступить. С тех пор желающих испытывать судьбу не осталось.

Подобный оборот застал всех врасплох.

Хоть Ли Вэньсю и отличался сдержанностью и некоторой отстранённостью, создавая впечатление незыблемой скалы, дурным нравом он никогда не отличался. Напротив, всегда был предельно вежлив: приветствовал съёмочную группу, угощал всех чаем и сладостями. Несмотря на прохладную манеру общения, он никогда не срывался на людей, за что заслуженно пользовался уважением в индустрии.

Его ещё ни разу не видели столь мрачным и давящим. Казалось, будто из образа вышагнул сам жуткий Гуань Вошэн, внушающий невольный трепет.

Се Синьцзянь смотрел на него издали, испытывая сомнения.

Эта сцена была для него последней — его участие в съёмках завершилось.

Ему хотелось попрощаться перед отъездом, но актёр выглядел слишком опасным. «Не буду ли я назойливым, если подойду сейчас?..»

Словно почувствовав на себе взгляд, Ли Вэньсю поднял голову. Их глаза встретились, и у Се Синьцяня от неожиданности ёкнуло сердце.

Грим с Ли Вэньсю ещё не смыли. Выразительные, резкие черты его лица отдавали тёмным обаянием, а взгляд, тяжёлый и непроницаемый, казался не взглядом актёра на коллегу, а взором владыки демонов на кроткую жертву.

«Неужели он всё ещё не вышел из образа?»

Не успел парень додумать мысль, как Ли Вэньсю подал голос:

— Подойди. — Голос мужчины звучал слегка хрипло, но в нём слышалась непреклонная властность.

Взоры всех присутствующих мгновенно скрестились на Се Синьцяне.

Смущённый и озадаченный, парень тем не менее подчинился. Остановившись в шаге от Ли Вэньсю, он вежливо спросил:

— Что-то случилось?

— Дай взглянуть на твою шею.

Се Синьцянь обомлел, и его уши мгновенно вспыхнули пунцовым цветом.

Окружающие замерли в шоке: «Ничего себе заявления!»

Под десятками ошарашенных взглядов Ли Вэньсю проговорил всё так же спокойно, будто речь шла о чём-то совершенно будничном:

— В самом конце я не рассчитал силу. Не ушиб тебя?

«Так он о съёмках...» Поняв, как глупо он всё истолковал, Се Синьцянь залился краской ещё гуще. Сгорая от неловкости, он быстро качнул головой:

— Нет, всё в порядке.

Однако Ли Вэньсю не отступал. Его пристальный взгляд был прикован к юноше, а в голосе прозвучали повелительные нотки:

— Покажи.

Се Синьцянь онемел.

«Разговор ведь абсолютно обычный, чего я разволновался?! Мы оба парни, если ему так хочется взглянуть — да ради бога...»

Мысленно ругая себя за излишнюю мнительность, Се Синьцянь опустился перед Ли Вэньсю на корточки и аккуратно оттянул край воротника.

На нём было чёрное худи с плотным, несгибаемым воротом, поэтому, сколько он ни старался, обнажить удалось лишь небольшой участок шеи.

Сидя на корточках, Се Синьцянь оказался заметно ниже Ли Вэньсю. Из-за этого лица актёра парень видеть не мог — в поле его зрения попадала лишь открытая шея мужчины: бледная кожа и чётко очерченный кадык.

И вдруг этот выразительный кадык перед его глазами отчётливо дёрнулся, сделав глубокий судорожный хлопок.

Се Синьцянь почувствовал невольную неловкость, будто подсмотрел нечто глубоко личное, и смущённо опустил взгляд.

Он не ожидал, что Ли Вэньсю так долго промолчит.

Парень отродясь не испытывал подобного конфуза. Промучившись в сомнениях ещё мгновение, он всё же пересилил себя, вскинул голову и сдавленно спросил:

— Ну что, видно?

<http://bllate.org/book/19727/1945847>